

люди искусства

ШЛА весна 1946 года. На маленькой сцене Ленинградского театрального института ученики мастерской профессора Л. Ф. Макарьева и педагога Л. И. Авербух показывали «Дядю Ваню» — свой дипломный спектакль. Внимание зрителей было приковано к исполнительнице роли Сони. Ее играла Нина Мамаева.

...В гримуборной народной артистки СССР Нины Васильевны Мамаевой нет ни фотографий, ни афиш, ни размашистых автографов знаменитостей. Здесь — скорее келья, и хозяйка под стать ей: худенькая, быстрая, с лицом, не тронутым косметикой, неброско одетая — ничто в ней не кричит о принадлежности к актерскому цеху. Не зная ее, по внешности можно предположить — школьная учительница, из среды тихих, но упорных тружениц.

Сравнение это не случайно. Ведь именно школа — и в прямом, и в широком смысле — так много значила и значит в жизни Нины Мамаевой.

Будучи школьницей, она уже играла. В Новосибирске открыли Дом художественного воспитания детей. Нина сыграла Лизу в школьном спектакле «Горе от ума» и оказалась среди первых студийцев. Занятия шли интересно. Их вела В. В. Петухова, профессиональная актриса, которая, уйдя со сцены, посвятила себя детям. Какой репертуар переиграла Нина Мамаева в студии — «звезда» сцены может позавидовать! В студии уже сложился обычай — лучших из лучших посылать в Москву учиться. Окончив в 1941 году школу, собралась в путь и Н. Мамаева. Но началась война.

Н. Мамаева работала на заводе, а в свободные часы выступала в госпиталях. И вот здесь однажды впервые понастоящему довелось ей ощутить, что такое сила искусства. В палате, где лежали четверо тяжелораненых, обгоревших летчиков, она читала «Песнь о Соколе». Начала читать и внутренне ужаснулась — как читать о смерти умирающим? Может быть, никогда она еще так не читала — с таким страстным утверждением бессмертия подвига. И не увидела — почувствовала: она была нужна этим людям.

А о наборе в театральный институт узнала случайно, в последний момент. Уже шел третий тур, а у нее — утренняя смена. И даже пробовать отпроситься не стоит: зимой 1942 года на заводе была военная дисциплина. Но ее отпустили. Так, в рабочей куртке, валенках, платке она и предстала перед комиссией Ленинградского театрального института во главе с Л. С. Вивьеном. И снова читала свою любимую «Песнь о Соколе».

Сразу после окончания института Н. Мамаева была принята в Ленинградский тюз к А. А. Брянцеву. Готовя свою первую «школьную» роль — Вику в «Атгестате зрелости», Нина Мамаева решила поближе познакомиться со сверстницами своей героини. Вскоре она стала своим человеком в одной из школ и сумела в образе Вики передать ощущение радости ничем не омраченной духовно и умственно щедрой молодости, чуткой и прекрасному, готовой к подвигу.

Поэзия духовного созревания подрастающего человека, делающего свои первые шаги из детства в юность, — тема

ШКОЛА ЖИЗНИ

Т. МАРЧЕНКО,

кандидат искусствоведения

тюзовских образов Н. Мамаевой. Ее девочки не только радовались весне жизни — они учились мужеству, постигали, что такое долг, ответственность перед своими товарищами, старшими, перед Родиной. В последней своей работе на сцене Тюза — роли Наташи Соколовой — артистка как бы подвела итог своим размышлениям о героическом современнике.

Школьники 50-х годов видели в ней свой идеал, и она сама, проходя каждый день по родной Моховой улице, твердо знала: она идет к своему зрителю, она нужна ему.

А то, что Н. Мамаева может очень многое, стало очевидным еще в начале ее пути. В роли Джульетты впервые раскрылось трагедийное и человеческое дарование молодой артистки, она стала легендой послевоенного Ленинграда.

Через пять лет Г. Козинцев предложил Н. Мамаевой роль Офелии в спектакле, который он ставил на сцене Академического театра им. А. С. Пушкина. До этого режиссер и актриса уже встречались в фильме «Белинский» — он выбрал ее из числа многих претенденток на роль жены Белинского. Однако не ройтесь в памяти: при монтаже от роли ничего не осталось. Так сложилось, что в кино ее «не заметили».

В наше время, когда именно кино и ТВ способствуют всенародной популярности артиста, такое, наверное, обидно. Но это ведь только со стороны может показаться, что путь артиста, особенно удостоенного наивысшего звания, усыпан розами. Сама Н. Мамаева как-то в разговоре уронила скупое: «А сколько надо терпения и мужест-

ва...» Ибо выпадают порой не дни, а месяцы и годы полудач, метаний, когда недовольна и собой, и делом, цель которого или расплывается, или рассыпается на мелкие осколки повседневности. И после «легкого» воздуха родного Тюза непростой окажется атмосфера старейшего Академического театра им. А. С. Пушкина.

Она пришла сюда тридцатилетней, и вот уже целая жизнь прожита на этих подмостках, но в ней, по сути, несколько жизней.

Словно слиявшееся начало — ее Офелия. В строгом белом платье, тонкая, грациозная, она, казалось, сошла с портрета старинного голландского мастера. Верная своему нравственному максимализму, Н. Мамаева отгнала в Офелию чистоту и цельность своей героини, чуждой окружающему ее миру обмана и насилия. Произнося чужие, навязанные ей отцом слова, она так доверчиво тянулась к Гамлету, интонации ее были так задушевные, что сцена разрывала с принцем превращалась в сцену ее признания в любви. Это было незащищенное, но самоотверженное и чистое сердце.

И в Нине Заречной звучали те же акценты. Главным для нее было не то, что «грубая жизнь», а вера в свое призвание.

Л. С. Вивьен, когда-то «пустивший» ее в искусство, верил в талант артистки. Он вовлек ее в мир Достоевского, поручив роль Полины в спектакле «Игрок». Надрывная любовь, драма оскорбленного самолюбия, крах надежд — все это было ново и для самой артистки, и для ее зрителя. Оказалось, что Н. Мамаевой доступен мир

сильных и порой темных страстей.

«И когда это кончится твоя милота! Ты же характерная актриса!» — слышала она еще в юности от своей любимой и уважаемой наставницы в институте. Годы подтвердили справедливость учительского предвидения. Когда естественно подошла пора переходить с ампула лирико-драматической героини на роли возрастные, Н. Мамаева совершила этот переход в 70-е годы легко и безболезненно. Оказалось, что ей подвластны комедийные и даже сатирические краски. Так, жена Манилова в «Мертвых душах» была воздушна и приторна, как бeze. А мадемуазель Мишано в спектакле «Отец Горио» — старая дева и добровольный соглядатай — этакая серенькая мышка с ханжески постной, остренькой и злой физиономией. Зато в Домне Пантелеевне из «Талантов и поклонников» актриса рассмотрела натуру добрую, хотя и немудрящую, ее материнскую тревогу за дочь, ее сомнения и метания.

Казалось бы, все в конце концов сложилось у Н. Мамаевой прекрасно. А покоя так не хочется! И вот она радостно, по-молодому доверчиво откликается на предложение молодого и интересного режиссера Г. Егорова сыграть в спектаклях для Театра эстрады. Ее Лео в пьесе Ж. Кокто «Ужасные родители» — женщина не первой молодости, элегантная и беспощадная, как нож. А в другой постановке — «Пять романсов в старом доме» В. Арро — она выходит в роли хлопотуньи-матери, доброй и чуть смешной, в туфлях на босу ногу и вечном фартуке. Оба спектакля — такие разные — поставлены с точным чувством жанра, и исполнение Н. Мамаевой служит как бы камертоном для всех.

На один из спектаклей «Ужасные родители» пришли дорожке для актеров гости. Женщины — директора ленинградских фабрик и производственных объединений, актив Комитета советских женщин. Пришли посмотреть на свою коллегу по общественной работе Нину Васильевну Мамаеву. Им был интересен мир театра, а ей — они сами, мастера своего дела. С такими людьми она всегда легко находит общий язык. Так бывает и на селе, где Н. Мамаева частый гость, ибо она председатель методобъединения при Ленинградском отделении ВТО по помощи семодеятельности.

Однажды она проводила семинар в Тосненском районе. После занятия к ней подошла молодая женщина и сказала: «А ты приезжай к нам... просто так. Поговорим...» И она приехала. Сидели, разговаривали и о жизни, и об искусстве.

Н. Мамаева привыкла вкладывать душу в любое общественное дело. И как депутат (два созыва была депутатом Ленгорсовета), и как член жюри разнообразных смотров — творческой молодежи, самодеятельных коллективов. Она не просто выполняет порученное, а сама ищет себе дело. Она понимает, что важно не просто играть роли, а быть деятелем, просветителем, учителем. Это и есть для актрисы ощущение полного дыхания жизни.

Народная артистка СССР
Нина Мамаева.
Фото Г. Шабловского.